

© Хайхадаева О.Д., 2015

Бурятский государственный университет, г.Улан-Удэ

В последние десятилетия наблюдаются явно выраженные глобальные тенденции к децентрализации, усилению автономии и увеличению ответственности субнациональных правительств. В результате децентрализации появились новые системы с разной степенью налоговых, административных и политических полномочий, предоставленных субнациональным правительствам. Но каковы аргументы в пользу децентрализации? Работают ли эти аргументы во всех системах и при всех обстоятельствах? В подходе Тибу различные местные органы власти предлагают различные наборы налогов и расходов, и мобильные граждане (потребители-избиратели) выбирают муниципалитеты в соответствии со своими предпочтениями. Модель Тибу очень влиятельна в современной науке государственных финансов, однако, несмотря на это было на удивление мало прямых тестирований этой теории. Эта статья посвящена прямой проверке модели Тибу в случае Баяндаевского района (Иркутская область, Россия).

Ключевые слова: децентрализация, обеспечение общественными благами, резиденты, предпочтения, муниципалитеты

В последние десятилетия наблюдаются явно выраженные глобальные тенденции к децентрализации, усилению автономии и увеличению ответственности субнациональных правительств (Rodriguez and Gill, 2003). Основные причины усиления децентрализации заключаются в произошедших изменениях в международных экономических и политических условиях, а также неудачи, произошедшие в системе централизованного планирования (Smoke, 2001). В результате децентрализации появились новые системы с разной степенью налоговых, административных и политических полномочий,

предоставленных субнациональным правительствам. Но каковы аргументы в пользу децентрализации? Работают ли эти аргументы во всех системах и при всех обстоятельствах?

Аргументы в пользу децентрализации нашли отражение в работах Масгрейв (1958), Оутс (1972), Тибу (1956). Эти теоретики утверждают, что федеральное устройство и децентрализация способствуют повышению эффективности, улучшению оказываемых общественных услуг, большей прозрачности и экономическому росту. Кроме того, в работах этих ученых утверждается, что децентрализация повышает эффективность

предоставления общественных благ, потому что местные органы власти лучше информированы о потребностях и предпочтениях жителей, чем национальные правительства. Таким образом, местные органы власти находятся в лучшем положении для обеспечения общественных благ и услуг. Информационные преимущества позволяют местным органам власти предоставлять общественные блага более эффективно, что означает, что требования резидентов в отношении общественных благ удовлетворяются более полно. Во-вторых, децентрализация имеет потенциал стимулирования конкуренции между муниципалитетами, и таким образом может стимулировать эффективное производство общественных благ и услуг (Tiebout, 1956). В-третьих, некоторые авторы (например, Weingast, 1995) утверждают, что процесс децентрализации может создавать хорошие стимулы для субнациональных властей развивать рыночную экономику и способствовать экономическому росту («сохраняющий рынок федерализм»). Наконец, децентрализация может быть средством продвижения демократии, прозрачности и подотчетности (Putnam, 1993, Ebel и Yilmaz, 2002). В то же время, наряду со значительными положительными эффектами, децентрализация может вызывать некоторые проблемы. Более того, крайняя децентрализация может быть даже вредна, особенно в случае развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

Критическое переосмысление традиционной литературы по децентрализации, в том числе модели Тибу, в контексте развивающихся стран представлено в работе Бардхан (2002). В подходе Тибу различные местные органы власти предлагают различные наборы налогов и расходов, и мобильные граждане (потребители-избиратели) выбирают муниципалитеты в соответствии со своими предпочтениями. Но, по мнению Бардхан, предположения модели Тибу являются слишком строгими, особенно для бедных стран (Bardhan, 2002). Действительно, в своем анализе модели Тибу и традиционной литературы по вопросам децентрализации, Бардхан (2002) утверждает, что важное предположение мобильности населения в модели Тибу терпит неудачу в контексте бедных странах. Прав ли Бардхан, утверждая, что предположение о мобильности населения не всегда выполняется и не при всех обстоятельствах? Действительно ли люди готовы переехать в другой муниципалитет, если они не удовлетворены качеством и количеством оказываемых общественных услуг в их нынешнем муниципалитете (месте жительства)? Модель Тибу очень влиятельна в современной науке государственных финансов, однако, несмотря на это было на удивление мало прямых тестирований этой теории. На самом деле, были некоторые косвенные тесты. Например, статью Оутс (1969), посвященную связи между местными налогами и

пакетом оказываемых общественных услуг, можно рассматривать как косвенную проверку модели Тибу. В свою очередь Брукнер (1982) анализирует Парето-эффективное предоставление местных общественных благ, что также неявно связано с моделью Тибу. Согласно Оутс (2005), многие исследования сконцентрированы на вопросах стратификации спроса на общественные блага и связи между доходами и предоставлением общественных благ (например, Edward M. Gramlich and Daniel L. Rubinfeld 1982; Dennis Epple and Sieg 1999, Paul W. Rhode and Kolemian S. Strumpf, 2003).

Как уже упоминалось выше, прямые тестирования гипотезы Тибу — миграционный ответ резидентов на предоставление общественных благ — гораздо менее распространены. Эта статья посвящена прямой проверке модели Тибу в случае Баяндаевского района (Иркутская область, Россия). Насколько мне известно, прямой контроль механизма Тибу в условиях конкретного российского муниципалитета не проводился в современной литературе до сих пор.

Теоретические основы

Модель Тибу, представленная в статье «A Pure Theory of Local Expenditures» (1956), была пионерской работой в области местных финансов. В своем основополагающем труде, профессор Чарльз Тибу намеревался дать ответ Р. Масгрейву и П. Самуэльсону, которые считали, что не существует «рыночного типа решения», чтобы определить уровень расходов на общественные блага (Tiebout 1956). Под «рыночным типом решения» Масгрэйв и Самуэльсон имели в виду децентрализованное и эффективное решение. Ответ Тибу на утверждения Масгрейва и Самуэльсона состоял в том, что если общественное благо местное, то «рыночный тип решения» может существовать. По предположению Самуэльсона и Масгрейва, расходы на общественные товары должны финансироваться на уровне центрального правительства. Однако многие государственные услуги, такие как полиция, пожарная охрана, образование и здравоохранение на самом деле предоставляются местными властями. На практике, местные расходы действительно довольно значительны, но ими часто пренебрегают. Тибу поднял очень важный вопрос о том, существует ли механизм, обеспечивающий приближение осуществления расходов на общественные товары к должному уровню (Tiebout, 1956). Например, если мы рассмотрим случай некоторого жителя города, который решил переехать в пригород, то какие факторы будут влиять на его/ее выбор муниципалитета? Если у данного человека есть дети, то, скорее всего, качество работы школы будет играть роль в принятии решения им/ею. Другие факторы, влияющие на выбор потребителей-избирателей, могут включать такие как доступность и качество медицинских услуг, качество работы полиции, наличие парков, дороги, и т.д. Весьма вероятно, что наш потребитель-

избиратель выберет муниципалитет, который лучше всего удовлетворяет его/ее предпочтениям относительно общественных благ. Тибу рассматривал именно более полное удовлетворение предпочтений в качестве основного различия между централизованным и местным предоставлением общественных товаров и услуг. [...] *Потребитель-избиратель движется к той общине, где местное правительство лучше удовлетворяет его предпочтения. Чем больше количество общин и больше дисперсия между ними, тем ближе потребитель приблизится к положению полного удовлетворения своих предпочтений* (Tiebout, 1956, с. 418; пер. автора)

Теория Тибу, которую часто называют в современной литературе как модель Тибу, основана на следующих предположениях.

1. Потребители-избиратели полностью мобильны.
2. Потребители-избиратели знают все о доходах и расходах всех общин.
3. Существует большое количество общин (т.е. муниципалитетов).
4. Ограничения, связанные с трудоустройством, не принимаются во внимание.
5. Отсутствие внешних эффектов («переливов») между общинами.
6. Средние затраты являются функцией численности населения и имеют U-образную форму, то есть существует численность населения, при которой затраты минимальны.
7. Общины с численностью населения меньше численности, при которой затраты минимальны, будут пытаться расширяться, в то время как общины с численностью населения выше численности с минимальными затратами, будут пытаться сокращаться.

Если система не находится в равновесии, то будет подмножество потребителей-избирателей, которые не удовлетворены схемой доходов и расходов их общины. В соответствии с предположением о мобильности, состоится переезд резидентов: недовольные резиденты будут переезжать в те муниципалитеты, которые лучше удовлетворят предпочтения данных резидентов.

Блестящая пронизательность Тибу заключалась в том, что он утверждал, что люди, «голосуя ногами», выявляют свой спрос на общественные блага. Главное здесь в том, что «голосование ногами» может служить в качестве механизма дисциплинирования местного самоуправления. Если жители, потребители-избиратели, не удовлетворены работой органов местного самоуправления в предоставлении общественных благ, они будут переезжать в другие муниципалитеты, то есть они будут «голосовать ногами». Тибу утверждал, что при вышеуказанных предположениях, эффективное предоставление общественных благ будет достигнуто.

Методология

В данном исследовании для анализа степени удовлетворенности резидентов предоставлением общественных благ, а также их готовности переехать в другой муниципалитет (т.е. тестирования модели Тибу) использованы как количественные, так и качественные методы. Что касается общественных благ, были выбраны два вида общественных услуг: образование и здравоохранение. Цель исследования состояла в изучении удовлетворенности резидентов качеством (и количеством) предоставляемых образовательных и медицинских услуг, а также намерения переехать в другое, более привлекательное место.

Для количественного анализа был проведен опрос в Баяндаевском районе Иркутской области. Опрос был проведен в 7 из 12 муниципальных образований района: МО «Баяндай», МО «Люры», МО «Нагальк», МО «Ользон», МО «Покровка», МО «Курумчинский», МО «Половинка». Анкета была заполнена 100 респондентами, которые были взрослыми (старше 18 лет) представителями домохозяйств (всего домашних хозяйств в районе насчитывалось 6 207 на начало 2015 г.). Респонденты были выбраны методом случайной выборки, около 90% респондентов были в возрасте между 30 и 55 годами. Количество респондентов с каждого муниципального образования (задействованного в опросе) определялось пропорционально количеству общего количества домашних хозяйств в данном муниципальном образовании (т.е. пропорционально размеру муниципального образования). Модель Тибу служила в качестве теоретической основы для составления анкеты. Вопросы в анкете были сформированы таким образом, чтобы измерить степень удовлетворенности резидентов качеством образовательных и медицинских услуг, а также их готовность переехать в другие местности, в которых образовательные и медицинские услуги предоставляются более высокого качества.

В дополнение к количественным методам были использованы качественные методы. Были проведены пять интервью с жителями Баяндаевского района для того, чтобы углубить понимание реакции членов местной общины на выполнение местными властями своих обязанностей в области образования и здравоохранения,

Метод анализа

Для анализа количественных данных был использован простой статистический метод, а именно, описательная статистика. Цель анализа состояла в том, чтобы выявить среднее мнение жителей Баяндаевского района: насколько они удовлетворены качеством образовательных и медицинских услуг; а если нет, то планируют ли уехать из района в более привлекательное место. Для проведения простого статистического анализа был использован статистический пакет SPSS.

Для анализа качественных данных, то есть транскриптов интервью, была использована

методика Miles&Huberman для качественного анализа данных (Miles&Huberman, 1994). Метод Miles&Huberman включает в себя три основные операции, а именно, кодирование, записывание и формулирование выводов.

Анализ записей (транскриптов) интервью началось с кодирования, т.е. обозначения частей эмпирических данных определенными знаками. Вторая операция в анализе — это записывание (memoing). Процесс кодирования, как правило, вызывает много идей у аналитика, и они образуют содержание записок, которые предназначены для записи идей (Punch, 2004). На самом деле, в этом исследовании, при выполнении процесса кодирования, когда новая мысль приходила мне в голову, я останавливала кодирование на некоторое время, чтобы записать эту идею. Все заметки были сохранены для последующего использования. Третья и заключительная часть анализа состояла в определении выводов. На данном этапе путем интеграции всего, что было сделано, в осмысленную и целостную картину были сформулированы выводы.

Контекст исследования: Баяндаевский район Иркутской области

Баяндаевский аймак с центром в селе Баяндай был создан из девяти булучных и сельских советов Эхирит-Булагатского аймака Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 апреля 1941 года. За годы своего существования, район претерпел ряд изменений: он входил в состав Эхирит-Булагатского района в течение более чем 11 лет, а затем был преобразован в самостоятельный район в феврале 1975 года.

Рис.1 Карта Иркутской области (Баяндаевский район обозначен красным цветом)

Баяндаевский район расположен на юге Иркутской области и в северо-восточной части Усть-Ордынского округа, в верхней части водораздела Лена-Енисей и недалеко от знаменитого озера Байкал. Район тянется вдоль Якутского тракта на 100 км в длину и 40 км в ширину на площади 375 619 га. Расстояние между

районным центром Баяндаем и областным центром Иркутском составляет 130 км. Районный центр связан с областным центром шоссейной дорогой с асфальтовым покрытием. По территории района проходят следующие дороги: Усть-Орда — Качуг (83 км), Баяндай — Еланцы (23 км) и другие (всего 338 км).

Климат континентальный, с продолжительной суровой зимой и коротким и довольно теплым летом. Температура колеблется от минус 40-50°C зимой до плюс 35-40°C в летнее время. Снежный покров устанавливается обычно в конце ноября, зима, как правило, снежная. В зимнее время почва промерзает до 3 метров, сейсмичность в районе составляет 8 баллов. Район пересекают пять рек: Тамара, Мурин и Ишин-гол, Уйгур и Ходанца.

Лесной фонд района составляет 226 341 га, из которых участки доступны для использования 170 126 га.

Одним из основных факторов, определяющих социально-экономическое развитие муниципального образования, является его ресурсный потенциал. Баяндаевский район имеет большое термокарстовое озеро Нуху-Нур. Кроме того, есть два озера термокарстового происхождения к северу от озера Нуху-Нур, Бахай и Баяндай. Санаторий «Нагалык» использует грязь озера Нуху-Нур, который, как полагают, имеет лечебные свойства.

Баяндаевский район имеет большое разнообразие природных ресурсов, рациональное использование которых может способствовать успешному развитию экономики района. Район богат строительными материалами, например, есть большие запасы галечника в 1.5 км от деревни Хогот. Древние месторождения горных пород, месторождения Баяндаевское, Мельзанское, Люрское представлены разнообразными глинами, суглинками, пригодными для производства керамической и облицовочной плитки, фарфоровой и фаянсовой посуды, бустилата, замазки, водоземлюсионной краски, кирпича.

В 1936 году крупное месторождение угля, Лапхайское, было обнаружено в 2.5 км к северу от районного центра Баяндай. Запасы оцениваются в 56 млн. тонн. Кроме того, в районе были обнаружены крупные месторождения бурого угля: Байшинское — 8 млн. тонн, Тухумское — 4 млн. тонн, Кырменское — 15-20 млн. тонн, Еленинское — 50 млн. тонн, Вершинское — 31 млн. тонн. Также имеются запасы месторождений ракушечника в местности Лидинск, используемого в птицеводстве.

Сельское хозяйство является наиболее важной отраслью экономики в районе. Особенно развиты отрасли животноводства и растениеводства. В начале 2010 года общее количество крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий было 24 801, лошадей — 3 128, овец — 4 771 и свиней — 2 127.

Местное самоуправление является основой конституционного строя Российской Федерации, и гарантировано на всей территории Российской Федерации. Как уже упоминалось выше, Баяндаевский район был образован 19 апреля в 1941 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР. В соответствии с законом Усть-Ордынского Бурятского автономного округа от 17.12.2004 № 60-оз «О наделении муниципального образования «Баяндаевский район» Усть-Ордынского Бурятского автономного округа статусом муниципального района и установления границ муниципального района «Баяндаевский район» муниципальное образование было наделено статусом муниципального района.

Территория Баяндаевского района включает в себя двенадцать муниципальных образований:

1. МО «Баяндай» с центром в селе Баяндай;
2. МО «Васильевская» с центром в селе Васильевка;
3. МО «Гаханы» с центром в селе Бадагай;
4. МО «Курумчинский» с центром в селе Загагуй;
5. МО «Кырма» с центром в селе Байша;
6. МО «Люры» с центром в селе Люры;
7. МО «Нагалык» с центром в селе Нагалык;
8. МО «Ользон» с центром в селе Ользон;
9. МО «Покровка» с центром в селе Покровка;
10. МО «Половинка» с центром в селе Половинка;
11. МО «Тургеневка» с центром в селе Тургеневка;
12. МО «Хогот» с центром в селе Хогот.

Административным центром муниципального района является деревня Баяндай. Задача местного самоуправления заключается в решении вопросов

местного значения, то есть вопросы, касающиеся социально-экономического развития района.

«Голосование ногами» — ответ граждан на качество оказания услуг в сфере образования и здравоохранения: результаты исследования и обсуждение.

Как уже говорилось ранее, модель Тибу предполагает, что если жители некоторого муниципалитета не удовлетворены качеством (и количеством) общественных благ в их городе (селе), то они будут переезжать в другие муниципалитеты, где их потребности и предпочтения могут быть лучше удовлетворены (т.е. жители «голосуют ногами»). Данный раздел статьи посвящен тестированию модели Тибу в контексте Баяндаевского района. Как уже упоминалось в разделе «Методология», для проверки модели Тибу был проведен опрос. Цель опроса состояла в том, чтобы узнать среднее мнение жителей района об обеспечении общественными благами (образование и здравоохранение) в районе: а) удовлетворены ли резиденты качеством предоставляемых услуг образования и здравоохранения в районе; б) планируют ли резиденты переехать в другое место, где их потребности и предпочтения в отношении общественных благ (услуг образования и здравоохранения) будут удовлетворены более полно. Эмпирические данные, собранные в ходе исследования, были проанализированы с использованием статистического пакета SPSS: был проведен простой анализ, чтобы узнать среднее мнение жителей района. Результаты статистического анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Descriptive Statistics					
	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
Возраст	100	18.0	62.0	39.380	9.6930
Образование	100	1.0	4.0	2.250	.8919
Хотите ли Вы в ближайшее время уехать в другое место жить?	100	1,00	5.00	2.3800	1.43393
Довольны ли Вы качеством школьного образования (для Ваших детей) в том месте, где Вы живете?	100	1.00	5.00	2.4300	1.38283
Думаете ли Вы, что Ваши дети учились бы лучше, получили бы лучшие знания в другой школе в другом месте?	100	1.00	5.00	3.1300	1.12506
Довольны ли Вы качеством медицинских услуг в том месте, где Вы живете?	100	1.00	4.00	1.8600	.77876

Считаете ли Вы, что в другом месте Вас могут обслужить более квалифицированные врачи?	100	1.00	5.00	3.6300	1.09779
Доступна ли для Вас покупка жилья в более привлекательном для Вас месте (например, в городе)?	100	1.00	5.00	1.6100	1.06263
Доступна для Вас аренда жилья в привлекательном для Вас месте (например, городе)?	100	1.00	5.00	2.0800	1.35348
Является для Вас жизнь в городе стрессовой?	100	1.00	5.00	2.8000	1.62057
Дорого ли для Вас общение с друзьями и близкими?	100	1.00	5.00	4.0800	1.50205
Valid N (listwise)	100				

Ответы на вопросы в анкете ранжировались от 1 до 5: 1 — Нет, 2 — Почти нет, 3 — я не знаю, 4 — Почти да, 5 — Да.

Средний ответ на вопрос «Довольны ли Вы качеством школьного образования (для Ваших детей) в том месте, где Вы живете?» составил 2.43, т.е. «почти нет». Таким образом, анализ показывает, что средний житель района не удовлетворен качеством образования в районе. С другой стороны, известно, что работа школ обычно оценивается полученными школьниками знаниями. Основным показателем, используемым в районе для измерения успеха или неудачи организации образования, является сдача школьниками выпускных экзаменов, а также их поступление в высшие и средние учебные заведения. По данным Отдела образования района в 2011 году было 105 выпускников общеобразовательных школ в районе, из которых 102 успешно сдали выпускные экзамены, 68 студентов были зачислены в высшие учебные заведения, и 28 — в колледжи. Что касается 2012 года, то выпускников было 101, из которых 94 успешно сдали выпускные экзамены, 53 поступили в высшие учебные заведения, 40 стали студентами колледжей. На мой взгляд, зачисление в университеты на конкурсной основе более чем 50% выпускников является довольно хорошим показателем работы школ и качества образования в районе. Однако, как выявил опрос, родители (резиденты) не удовлетворены качеством предоставляемых образовательных услуг в районе. Эта ситуация может, наверное, быть объяснена тем, что родители, как правило, редко бывают довольны качеством образования для своих детей, и всегда есть место для улучшений. В случае Баяндаевского района действительно многие аспекты образования могут и должны быть улучшены (не во всех школах есть хорошие учителя, не все школы предлагают обеды для школьников, не все школы организуют летние лагеря для детей и т.д.)

Средний ответ на вопрос «Довольны ли Вы качеством медицинских услуг в том месте, где Вы живете?» составил 1.86, т.е. «почти нет». По сравнению с удовлетворенностью обеспечением образовательными услугами, жители района менее удовлетворены качеством оказываемых медицинских услуг. Действительно, в разговоре с жителями можно очень часто услышать негативное отношение к качеству медицинских услуг в районе. И это было подтверждено анализом опроса, в котором четко прослеживается недовольство жителей по поводу оказываемых услуг здравоохранения.

Таким образом, жители Баяндаевского района не удовлетворены качеством образовательных и медицинских услуг в районе. Согласно модели Тибу, в этом случае жители должны были бы желать и быть готовы переехать в другое место, где их потребности и предпочтения будут лучше удовлетворяться. Однако, как показывает анализ, средний житель не желает переезжать в другое место. В самом деле, ответ на вопрос «Хотите ли Вы в ближайшее время уехать в другое место жить?» в среднем составил 1.38, т.е. «почти нет». Такой ответ может быть объяснен издержками переезда и проблемами, связанными с поиском и доступностью надлежащего жилья в новом месте. Средние ответы на вопросы «Доступна ли для Вас покупка жилья в более привлекательном для Вас месте (например, в городе)?» и «Доступна для Вас аренда жилья в привлекательном для Вас месте (например, городе)?» составили 1.61 и 2.08, соответственно, то есть «Почти нет». Таким образом, жители района не желают переезжать в более привлекательные места из-за дорогого жилья на новом месте. Кроме того, сохранение тесных социальных отношений, возможно, также в определенной степени влияет на решение не переезжать в другое место. Средний ответ на вопрос «Дорого ли для Вас общение с друзьями и

близкими?» составил 4,08, то есть «Почти да». Этот результат свидетельствует о том, что резиденты ценят социальные отношения и, скорее всего не желают потерять или ослабить эти отношения путем переезда в другое место.

В дополнение к опросу, были проведены качественные интервью с пятью резидентами. Эти интервью подтвердили результаты, полученные путем анализа опроса. Все пять резидентов, с которыми было проведено интервью, выразили неудовлетворенность качеством предоставляемых общественных благ в муниципалитете. Среди пяти опрошенных только один планирует переехать в город Иркутск в ближайшее время. Среди причин, по которым жители не хотят переезжать в другое место, были упомянуты такие, как «дорогое жилье», «трудно найти работу», «я привык жить здесь», «у меня есть друзья и хорошие связи здесь, это очень важно для меня», «в городе очень шумно и напряженно». Все эти ответы подтверждают результаты анализа исследования.

Заключение

Модель Тибу, которая утверждает, что люди «голосуют ногами», чтобы найти сообщество с оптимальным предоставлением общественных благ, играет центральную роль в теории государственных финансов. Тем не менее, несмотря на важность данной теории, было очень мало прямых тестирований основных ее механизмов. Настоящее исследование позволило мне непосредственно проверить гипотезу Тибу — миграционный ответ резидентов Баяндаевского района (Иркутская область, Россия) на предоставление общественных благ в районе. Основной вывод данного исследования показывает, что в случае Баяндаевского района модель Тибу не подтверждается из-за низкой мобильности населения: жители не удовлетворены предоставлением общественных благ в районе, но они не желают и не готовы переезжать в другой муниципалитет. Аргумент Бардхана (2002), согласно которой предположение о мобильности населения в модели Тибу терпит неудачу в бедных странах и странах с переходной экономикой, справедлив в случае Баяндаевского района. Основные причины низкой мобильности населения состоят в несовершенстве рынка жилья, а именно в недоступности надлежащего жилья, а также в определенной степени, в желании сохранить социальные связи. Таким образом, можно сделать вывод, что предположение Тибу (1956) о том, что люди «голосуют ногами», чтобы найти общину с оптимальным предоставлением общественных благ, актуализируется не во всех обстоятельствах. ■

1. Bardhan P. Decentralization of Governance and Development / P. Bardhan // *The Journal of Economic Perspectives*. — 2002. — Vol. 16, No. 4 (Autumn, 2002). — P. 185-205.

2. Bewley T. F. A Critique of Tiebout's Theory of Local Public Expenditures / T. F. Bewley // *Econometrica*. — 1981. — Vol. 49, No. 5. — P.713-740.

3. Brueckner, J. K. A Test for Allocative Efficiency in the Local Public Sector / J.K. Brueckner // *Journal of Public Economics*. — 1982. — № 19(3). — P.311-331.

4. Ebel, R.D., Yilmaz, S. On the measurement and impact of fiscal decentralization // *World Bank Policy Research Working Paper No. 2809 - Washington, D.C.: World Bank Institute, 2002 – 26c.*

5. Epple, D. Estimating Equilibrium Models of Local Jurisdictions / D. Epple, H. Sieg, // *Journal of Political Economy*. — 1999. — № 107(4). — P.645-681.

6. Gramlich E. M. Micro Estimates of Public Spending Demand Functions and Tests of the Tiebout and Median-Voter Hypotheses / E. M. Gramlich, D. L. Rubinfeld // *Journal of Political Economy*. — 1982. — № 90(3). — P.536-60.

7. Лексин В. Бюджетный федерализм в период кризиса / В. Лексин, А. Швецов // *Вопросы экономики*. — 1998. — № 3. — С.18-37.

8. Miles M. Qualitative Data Analysis/ M. Miles, A. Huberman. — 2nd ed. — Thousand Oaks, CA: Sage, 1994. — 337c.

9. Musgrave, R. The theory of public finance: A study in public economy / R. Musgrave. — New-York: McGraw-Hill, 1958. — 628p.

10. Oates W. E. Fiscal Federalism / W. E. Oates. — Harcourt Brace Jovanovich, Inc., 1972. — 256p.

11. Oates W. E. The Effects of Property Taxes and Local Public Spending on Property Values: An Empirical Study of Tax Capitalization and the Tiebout Hypothesis / W. E. Oates // *Journal of Political Economy*. — 1969. — № 77(6). — P.957-971.

12. Oates W. E. The Many Faces of the Tiebout Model // *The Tiebout Model at Fifty: Essays in Public Economics in Honor of Wallace Oates*, ed. William A. Fischel, 21–45. Cambridge, MA: Lincoln Institute of Land Policy, 2005.

13. Punch K. Introduction to social research/ K. Punch. — Thousand Oaks, CA: Sage Publication, 2004. — 320p.

14. Putnam R.D. Making democracy work: Civic traditions in modern Italy/ R.D.Putman. — Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993. — 280p.

15. Rhode P. W. Assessing the Importance of Tiebout Sorting: Local Heterogeneity from 1850 to 1990 / P. W. Rhode, K. S. Strumpf // *American Economic Review*. — 2003. — № 93(5). — P.1648-1677.

16. Rodríguez-Pose A. The global trend towards devolution and its implications / A. Rodríguez-Pose, N. Gill // *Environment and Planning C: Government and Policy*. — 2003. — № 21 (3) — P. 333-351.

17. Rubinfeld D. L. The Economics of the Local Public Sector / D. L. Rubinfeld // *Handbook of Public Economics*. Vol. 2, ed. Alan J. Auerbach and Martin Feldstein,— Amsterdam: North-Holland, 1987. — P. 571–645.

18. Smoke P. Fiscal decentralization in developing countries: A review of current concepts and Practice / P. Smoke. Geneva: United Nations Research Institute for Social Development, Paper № 2.— 2001. — 51p.

19. Tiebout C. A Pure Theory of Local Expenditures / C. Tiebout // *The Journal of Political Economy*. — 1956. — Vol. 64, № 5 (Oct.1956). — P.416-424.

20. Vigdor J. L. Does Gentrification Harm the Poor? / J. L. Vigdor // *Brookings-Wharton Papers on Urban Affairs*. — 2002. — P. 133-173.

21. Weingast B. R. The Economic Role of Political Institutions: Market-Preserving Federalism and Economic

Development / B. R. Weingast // Journal of Law, Economics, and Organization. — 1995. — № 11. — P.1-31.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Bardhan P. Decentralization of Governance and Development / P. Bardhan // The Journal of Economic Perspectives. — 2002. — Vol. 16, No. 4 (Autumn, 2002). — P. 185-205.

Bewley T. F. A Critique of Tiebout's Theory of Local Public Expenditures / T. F. Bewley // Econometrica. — 1981. — Vol. 49, No. 5. — P.713-740.

Brueckner, J. K. A Test for Allocative Efficiency in the Local Public Sector / J.K. Brueckner // Journal of Public Economics. — 1982. — № 19(3). — P.311-331.

Ebel, R.D., Yilmaz, S. On the measurement and impact of fiscal decentralization // World Bank Policy Research Working Paper No. 2809 - Washington, D.C.: World Bank Institute, 2002 – 26c.

Epplé, D. Estimating Equilibrium Models of Local Jurisdictions / D. Epplé, H. Sieg, // Journal of Political Economy. — 1999. — № 107(4). — P.645-681.

Gramlich E. M. Micro Estimates of Public Spending Demand Functions and Tests of the Tiebout and Median-Voter Hypotheses / E. M. Gramlich, D. L. Rubinfeld // Journal of Political Economy. — 1982. — № 90(3). — P.536-60.

Лексин В. Бюджетный федерализм в период кризиса / В. Лексин, А. Швецов // Вопросы экономики. — 1998. — № 3. — С.18-37.

Miles M. Qualitative Data Analysis/ M. Miles, A. Huberman. — 2nd ed. — Thousand Oaks, CA: Sage, 1994. — 337с.

Musgrave, R. The theory of public finance: A study in public economy / R. Musgrave. — New-York: McGraw-Hill, 1958. — 628p.

Oates W. E. Fiscal Federalism / W. E. Oates. — Harcourt Brace Jovanovich, Inc., 1972. — 256p.

Oates W. E. The Effects of Property Taxes and Local Public Spending on Property Values: An Empirical Study of Tax Capitalization and the Tiebout Hypothesis / W. E. Oates // Journal of Political Economy. — 1969. — № 77(6). — P.957-971.

Oates W. E. The Many Faces of the Tiebout Model // The Tiebout Model at Fifty: Essays in Public Economics in Honor of Wallace Oates, ed. William A. Fischel, 21–45. Cambridge, MA: Lincoln Institute of Land Policy, 2005.

Punch K. Introduction to social research/ K.Punch. — Thousand Oaks, CA: Sage Publication, 2004. — 320p.

Putnam R.D. Making democracy work: Civic traditions in modern Italy/ R.D.Putman. — Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993. — 280p.

Rhode P. W. Assessing the Importance of Tiebout Sorting: Local Heterogeneity from 1850 to 1990 / P. W. Rhode, K. S. Strumpf // American Economic Review. — 2003. — № 93(5). — P.1648-1677.

Rodríguez-Pose A. The global trend towards devolution and its implications / A. Rodríguez-Pose, N. Gill // Environment and Planning C: Government and Policy. — 2003. — № 21 (3) — P. 333-351.

Rubinfeld D. L. The Economics of the Local Public Sector / D. L. Rubinfeld // Handbook of Public Economics. Vol. 2, ed. Alan J. Auerbach and Martin Feldstein, — Amsterdam: North-Holland, 1987. — P. 571–645.

Smoke P. Fiscal decentralization in developing countries: A review of current concepts and Practice / P. Smoke. Geneva: United Nations Research Institute for Social Development, Paper № 2.— 2001. — 51p.

Tiebout C. A Pure Theory of Local Expenditures / C. Tiebout // The Journal of Political Economy. — 1956. —Vol. 64, № 5 (Oct.1956). — P.416-424.

Vigdor J. L. Does Gentrification Harm the Poor? / J. L. Vigdor // Brookings-Wharton Papers on Urban Affairs. — 2002. — P. 133-173.

Weingast B. R. The Economic Role of Political Institutions: Market-Preserving Federalism and Economic Development / B. R. Weingast // Journal of Law, Economics, and Organization. — 1995. — № 11. — P.1-31.

The Tiebout model in the Russian Federation

© **Khaykhadaeva O., 2015**

In recent decades, there have been clear global tendencies towards decentralization, and rapid growth in the autonomy and responsibilities of subnational governments. As a result of decentralization, a large variety of systems emerged, with different degrees of fiscal, administrative, and political powers given to subnational governments. But what are the arguments for decentralization? Do these arguments work in all systems and circumstances? In Tiebout's approach, different local governments suggest different tax-expenditure bundles and mobile citizens, the consumer-voters, are supposed to allocate themselves in accordance with their preferences. The Tiebout model is very influential in the contemporary public finance field, however, surprisingly, there have only been a few direct tests of this theory. This paper is devoted to the direct examination of the Tiebout model in the case of the Bayandai district (Irkutskaya oblast, Russia).

Keywords: decentralization, provision of public goods, residents, preferences, municipality
